

Е.А. Белов

**Городской строй и городская
жизнь средневековой
Германии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е.А. Белов**
Городской строй и городская жизнь средневековой Германии / Е.А. Белов –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 292 с.

ISBN 978-5-518-05856-9

С приложением статей того же автора
О теориях хозяйственного развития народов
вообще и о городском хозяйстве немецкого средневековья в особенности.-
Критика ватчинной теории.-Историческое место работы на заказ.
Перевод с немецкого Е. Петрушевской
под редакцией, с предисловием и с вступительной статьей Д. Петрушевского.

ISBN 978-5-518-05856-9

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Смр.

О теоріяхъ хозяйственного развитія народсъ вообще и о городскомъ хозяйствѣ пѣмецкаго средневѣковья въ особенности	131—184
---	---------

§ 1. Теоріи о ступеняхъ хозяйственаго развитія (Гильденбральдъ, 131—132. Определенія городскаго хозяйства, 132—136. Раннія теорія Бюхера, 137. Шмидлеръ, 137—138. Болѣе новая теорія Бюхера, 138—141. Зомбартъ, 141—142). Критика теорій, 142—154. Ихъ цѣльность, 154—155. § 2. Городское хозяйство пѣмецкаго средневѣковья (А. Мішмая связь между городскимъ и сельскимъ хозяйствомъ, 155—157. Бюхнеровская теорія работы на заказъ (Lohnwerkstheorie), 157—160. Въ Природѣ городскаго хозяйства: взглядъ Бюхера, что производство на заказчика есть характеристій признакъ городскаго хозяйства, 160—164; предметы оптовой торговли, 165—171; подчиненіе городомъ деревни, 171; положеніе сословія ремесленниковъ, 171—175. С. Причины возникновенія городскаго хозяйства. 175—184).

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Предисловіе	187—190
Критика вотчинной теоріи (пренебреженіе етъ точки зреенія сословныхъ отношеній)	191—206

Противоположность вотчинного права (Hofrecht) и городского права (Stadtrecht), 191—193. „Вотчинное происхождение цеховъ“, 193. Доказательства, 193—198. Произвольное построение эволюціоннаго ряда, 198—200. Истинныя основанія новинностей ремесленниковъ, 200—201. Государственная новинность, 201—206. Цѣль ремесленныхъ союзовъ, 206.

Историческое мѣсто работы на заказъ	207—224
---	---------

Бюхнеровская теорія работы на заказъ (Lohnwerkstheorie), 207—210. Цеховые уставы XII-го вѣка, 210—212. Другія извѣстія о цехахъ, 212—213. Первое городское право Страсбурга, 213—216. Городское право Аугсбурга, 216. Городское право Фрайбурга въ Брайсгау, 216—217. Извѣстія о ремесленникахъ вообще, 217—218. Продажа произведеній ремесла на рынокъ, 218—220. Отсутствіе значительныхъ измѣненій за время отъ XII-го до XIV-го вѣка, 220. Различія не во времени, а въ пространствѣ, 220—222. Въ древнійшихъ цехахъ преобладаетъ ремесло въ собственномъ смыслѣ, 222—223. Промышленность въ Германіи въ до-городскую эпоху, 223—224.

Отъ редактора.

Предлагаемая читателямъ книга должна хотя бы въ пъкоторой мѣрѣ восполнитьъ существующій въ русской исторической литературѣ пробѣль. Городской строй средневѣковой Европы сравнительно мало интересовалъ нашихъ историковъ, и русскій читатель чувствуетъ себя въ немаломъ затрудненіи, когда ему приходится знакомиться съ основными явлениями средневѣковой городской жизни. А между тѣмъ крупная роль средневѣкового города въ исторіи европейской культуры давно уже является признаннымъ фактомъ, и изученіе формъ средневѣковой городской жизни представляется высокой научной интересомъ. Давасмая здѣсь въ русскомъ переводе книга выдающагося знатока городской исторіи Европы и одного изъ талантливѣйшихъ представителей современной исторической палубки профессора фрейбургскаго университета Георга фонъ-Белова *Das ältere deutsche Städtewesen und Bürgertum* (изъ серіи *Monographien zur Weltgeschichte*, издаваемой проф. Эд. Гейкомъ) весьма живыми красками рисуетъ общую, но въ то же время вполнѣ конкретную и очень отчетливую картину средневѣкового немецкаго города и благодаря этому является превосходнымъ введеніемъ къ болѣе специальнымъ занятіямъ средневѣковой городской исторіей. Напечатанная здѣсь же въ видѣ приложенийъ статьи того же автора (*„Über Theorien der wirtschaftlichen Entwicklung der Völker, mit besonderer Rücksicht auf die Stadtwirtschaft des deutschen Mittelalters“*, напечатанная въ 86-мъ томѣ *Historische Zeitschrift* за 1901 годъ, *„Kritik der hofrechtlichen Theorie (mit besonderer Rücksicht auf die ständischen Verhältnisse)“* и *„Die historische Stellung des Lohnwerks“*, напечатанныя въ окончательномъ видѣ въ сборникѣ статей Белова *„Territorium und Stadt“*, а первоначально помѣщеныя одна въ 58-мъ томѣ *Historische*

Zeitschrift за 1887 г. подъ заглавиемъ „Zur Entstehung der deutschen Stadtvorfassung. Erster Theil“, а другая въ Zeitschrift für Social-und Wirtschaftsgeschichte, томъ 5, стр. 225 и слѣд.). должны служить цѣлямиъ этихъ болѣе специальныхъ запятій, представляя собою болѣе детальную разработку основныхъ вопросовъ хозяйственной и соціальной исторіи средневѣкового города. Въ нихъ русскій читатель найдеть главные результаты плодотворной научной работы Белова, признанные даже его противниками прочными приобрѣтеніями исторической науки. Беловъ выступаетъ въ нихъ рѣпителемъ противникомъ взгля-
довъ уже достаточно злакомаго русскому читателю про-
фессора Карла Бюхера (полный русскій переводъ книги которого „Возникновение народного хозяйства“ появился въ 1907 году), призывая въ то же время его крупныя научныя заслуги. Благодаря этому полемика эта является одной изъ плодотворѣйшихъ формъ научнаго сотрудни-
чества, и русскому читателю предоставляется теперь воз-
можность лишь пожинать его плоды. И действительно, имѣя теперь въ рукахъ книгу Бюхера и статьи Белова, онъ получаетъ возможность составить себѣ сравнительно весьма конкретное представление о хозяйственномъ и со-
циальномъ строѣ средневѣкового города, для выясненія которого такъ много сдѣлали названные изслѣдователи. Но такъ какъ въ русской литературѣ, можно сказать, вовсе не существуетъ сколько-нибудь систематического обзора теорій о происхожденіи городского строя среднихъ вѣковъ, то я счелъ пужнымъ предносить книгу Белова составленный мною очеркъ самыхъ главныхъ изъ этихъ теорій, не претендующій на полноту и на широко-исто-
рическое трактованіе предмета и имѣющій въ виду лишь
дать читателю возможность осмотрѣться среди разпорѣ-
чивыхъ взглядовъ, которые высказывались въ разное время,
а то и одновременно, по самымъ основнымъ вопросамъ городского развитія.

Переводъ приложенийъ сдѣланъ мною лично

Возникновение городского строя среднихъ вѣковъ.

ОЧЕРКЪ ТЕОРИЙ.

Романисты. Щихориц. Арнольдъ Ничъ. Вильда, Гирко, Ничъ. Мауреръ. Беловъ. Зомъ. Кейтгентъ. Ритшель.

Вопросъ о происхождении городского строя средневѣковой Европы давно уже интересуетъ европейскую науку. Цѣлый по-колѣнія ученыхъ усердно трудились надъ его разрѣшенiemъ и своими трудами создали цѣлую обширную область научнаго вѣдѣнія, все болѣе и болѣе расширяющуюся. И тѣмъ не менѣе, нельзя сказать, чтобы въ настоящее время между изслѣдователями было достигнуто согласіе хотя бы въ главныхъ пунктахъ основной проблемы о генезисѣ: способаобразнаго правового строя, который составляетъ такую характерную особенность средневѣкового города. Именно этотъ вопросъ и остается открытымъ до сихъ поръ. Въ то время, какъ хозяйственныи строй средневѣкового города, его „городское хозяйство“ („die Stadtwirtschaft“), и связанныя съ нимъ его соціальная структура благодаря иѣ особенности работамъ Карла Бюхера и Георга фонъ Белова, уже въ достаточной мѣрѣ ясны для насъ не только въ своемъ существѣ, но и въ своемъ генезисѣ, вопросъ объ источникахъ городского права и городскихъ учрежденій все еще получаетъ различные отвѣты со стороны изслѣдователей, раздѣляя ихъ на рѣзко расходящіяся научныи направлениія. Въ виду этого единственное средство познакомить хоть сколько-нибудь русскаго читателя съ тѣмъ, что сдѣлано въ западной науки для выясненія генезиса правового строя средневѣкового города, это—дать сму краткій очеркъ основныхъ точекъ зренія, выдвинутыхъ главными изъ этихъ научныхъ направлений.

Еще къ восемнадцатому столѣтію восходитъ взглядъ, видѣвший въ городскихъ вольностяхъ средневѣковой Европы наследіе римской культуры. То, что не мало средневѣковыхъ городовъ лежало на мѣстѣ римскихъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ даже уцѣлѣли части римскихъ стѣнъ и другихъ сооруженій, а также то, что въ латинскомъ языке средневѣковыхъ хроникъ и документовъ сохранилось не мало словъ изъ лексикона римскихъ муниципальныхъ учрежденій,—все это создавало иллюзію прямой преемственности средневѣковыхъ городскихъ учрежденій отъ муниципального строя Римской имперіи. Ученые этого *романистического* направлѣнія не замѣчали, что пошадавшіяся имъ въ хроникахъ и документахъ римскія слова имѣли уже совсѣмъ иеримское содержаніе, что даже такъ соблазнительно звучавшіе термины *municipium*, *curia*, *curiales* относились не къ давно отошедшему въ пропасть римскимъ муниципіямъ съ ихъ мѣстными сенатами и сенаторами, а къ давно смѣнившимъ ихъ феодальнымъ замкамъ, феодальнымъ сеньорамъ и къ ихъ вѣрнымъ вассаламъ; упустили они изъ вида и то, что муниципальный строй послѣднихъ столѣтій Римской имперіи являлся полной противоположностью средневѣковой городской свободы, представляя уже собою одну изъ формъ подневольного общественного существованія, фискальный аппаратъ въ рукахъ закрѣпощившаго всѣ общественные классы государства. А вѣдь только такія муніципії могли достаться отъ Рима въ наслѣдство средневѣковой Европѣ. И многое другое упустили изъ вида представители романистической теоріи, которая тѣмъ не менѣе была очень популярной въ европейской исторіографіи, въ особности въ первыя десятилѣтія девятнадцатаго вѣка (Савини въ Германіи, Гизо, Ренуаръ, Огюстенъ Тьери во Франціи и др.).

Въ 1815—16 гг. въ журналѣ *Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft* появились статьи Эйхгорна о происхожденіи городского строя въ Германіи (*Ueber den Ursprung der stadtischen Verfassung in Deutschland*). И для Эйхгорна непрерывность римского развитія и, въ частности, непрерывное существованіе римскихъ муниципальныхъ учрежденій есть совершенно реальный фактъ. Но вѣдь городовъ, сохранившихся отъ римскихъ временъ, въ Германіи не много. Остальные германскіе города возникли позже, и ихъ правовой строй явился продук-

тому самостоіального розвитія. Первоначально населеніе цихъ городовъ рѣзко распадалось на двѣ части: на крѣпостныхъ городского сеньєра (его *familia*), осуществлявшаго надъ ними вотчинную власть, созданную и закрѣпленную за нимъ иммунитетными грамотами королей, и на людей свободныхъ, па которыхъ не распространялась вотчинная власть городского сеньєра и его министериаловъ, и которые по нынешнему продолжали подчиняться органамъ государственного управлія, королевскимъ чиновникамъ, какими являлись въ эпоху Меровинговъ и Каролинговъ графъ и его помощники. Такое осуществленіе въ пѣмецкихъ городахъ двухъ правовыхъ режимовъ, вотчинного режима (*Hofrecht*) и публично-правового режима, продолжалось до тѣхъ поръ, пока императоры саксонской династіи, въ особенности Оттонъ I и Оттонъ II, не передали городскимъ сеньєрамъ, именно епископамъ, правъ, до сихъ поръ принадлежавшихъ графамъ, и такимъ образомъ подъ власть городского сеньєра попала и свободная часть городского населенія. Правда, строго говоря, эти такъ называемыя Оттоновскія привилегіи (*die Ottonischen Privilegien*) не мыяли правового положенія свободныхъ жителей города, не подчиняли ихъ вотчинной власти епископа, а лишь той публичной власти, которая перешла къ нему отъ прежняго ся носителя, отъ графа. Но епископы не считали нужнымъ входить въ эти юридическія тонкости и перевели полученные ими отъ императоровъ чисто должностная полномочія на болѣе удобный для нихъ языкъ вотчинного права, приравнявъ такимъ образомъ изстари свободныхъ жителей города къ крѣпостнымъ своей „фамилії“. Вотчинный режимъ захватилъ такимъ образомъ всю городскую территорію. Правда, это было нѣсколько смягченный вотчинный режимъ („ein gemildertes Hofrecht“); но все же онъ совершило вытѣснить дѣйствовавшее до тѣхъ поръ въ городѣ, въ отношеніи къ свободнымъ элементамъ его населенія, публичное право и превратилъ свободныхъ людей въ крѣпостныхъ городского сеньєра. Далѣйшая эволюція городского строя имѣеть, такимъ образомъ, своей точкой отправленія это становившее съ X-го вѣка безраздѣльнымъ господство въ городѣ вотчинного режима. Городской строй является, такимъ образомъ, далѣйшимъ развитіемъ вотчинного строя, городское право (*das Stadtrecht*) произошло изъ вотчинного права (*das Hofrecht*).

Объединеніе до сихъ поръ разнородныхъ элементовъ городского населенія подъ вотчинной властью городского сенѣйера является очень важнымъ моментомъ въ процессѣ дальнѣйшей эволюціи городского строя. Объединеніе это создаетъ общіе интересы и общія стремленія. Начинаетъ просыпаться и стремленіе вернуть утраченную свободу, и органомъ этихъ стремленій объединеній городской общины выступаетъ общинный совѣтъ („der Gemeinorath“), въ составъ котораго вошли съ одной стороны остатки должностныхъ элементовъ когда-то отдѣльно отъ сенѣріальной „фамиліи“ существовавшей въ городѣ общины свободныхъ людей, а съ другой — органы вотчинного управления, помѣстные министеріалы. Въ результатѣ — городская свободная община и ея выборный органъ, городской совѣтъ.

Теорія Эйхгорна надолго опредѣлила идеиній характеръ работы по исторіи нѣмецкаго городского строя. Лишь въ пятидесятыхъ годахъ девятнадцатаго вѣка въ этой области были выдвинуты и получили широкое распространеніе новыя точки зреянія; но и онѣ тѣснѣйшимъ образомъ примыкаютъ къ взгляду Эйхгорна, хотя и ведутъ изслѣдователей по двумъ расходящимся въ совершенно противоположныя стороны дорогамъ. Мы имѣемъ въ виду работы Ариольда и Ніча.

Двухтомная книга Ариольда, посвященная исторіи нѣмецкихъ вольныхъ городовъ (Dr. Wilhelm Arnold, *Verfassungsgeschichte der deutschen Freistädte*), выпала въ 1854 г. Сосредоточивъ свое вниманіе на городѣ Вормсѣ, авторъ привлекаетъ изученію и исторію шести другихъ епископскихъ городовъ. Кельна, Майнца, Шпайера, Страсбурга, Базеля и Регенсбурга. Всѣ эти города раньше другихъ получили свободное устройство и въ самомъ полномъ видѣ; поэтому ихъ исторію и слѣдуетъ прежде всего изучить, чтобы выяснить процессъ возникновенія и развитія городской свободы въ Германіи.

„Теорія Эйхгорна должна быть отвергнута во всѣхъ своихъ деталяхъ“, думаетъ Ариольдъ. Но въ ней есть, по его мнѣнію, внутреннее зерно истины. „Оно состоитъ въ томъ, что Оттоновскими привилегіями, дѣйствительно, были объединены въ одно цѣлое различныя сословія городского населенія, тогда какъ старый иммунитетъ раздѣлилъ ихъ на двѣ части“. Только Эйхгорнъ неправильно представляетъ себѣ, какъ произошло это объединеніе. Онъ думаетъ, что въ результатѣ передачи епископу

графскихъ правъ до тѣхъ поръ принадлежавшія епископу въ отношеніи къ его „фамиліи“ иммунитетныя привилегіи были распространены и на свободную часть городского населенія, что, словомъ, область иммунитета захватила всю территорію города, и вотчилному режиму были подчинены и изстари свободные элементы города. А между тѣмъ въ ѣйствительности это объединеніе совершилось какъ разъ обратнымъ путемъ. Оттоновскія привилегіи устранили идею иммунитета, а не способствовали ея дальнѣйшему распространенію и развитію въ отношеніи къ городскому населенію, и оны вернули несвободную часть населенія въ вѣдѣніе представителей государственной власти и, въ частности, государственного суда. Слѣдя за измѣненіями общинного строя въ эпоху Каролинговъ, изучая расширенія иммунитетныя привилегіи Людовика Благочестиваго и, наконецъ, дойдя до Оттоновскихъ привилегій, Эйхгорнъ увидѣлъ въ нихъ лишь еще болѣе расширенія иммунитетныхъ привилегій, уже совершившія изымавшія свободныя общини, еще находившіяся въ городахъ на ряду съ общинами уже крѣпостными изъ вѣдѣнія государственной власти и, следовательно, ставившія города, до тѣхъ поръ еще входившіе благодаря нахожденію въ нихъ общинъ изстари свободныхъ людей въ составѣ областныхъ округовъ государства, въ этихъ государственныхъ округахъ, въ областного государственного строя (Gauverfassung). А между тѣмъ Оттоновскія привилегіи вовсе не были дальнѣйшимъ расширеніемъ иммунитетныхъ привилегій, а были ихъ полнымъ отрицаніемъ. Эйхгорнъ неизвѣдально представляетъ себѣ сущность иммунитета, которая вѣдь состоить лишь въ томъ, что въ помѣстьяхъ короля, знати и церкви представителямъ государственной власти запрещается отравлять ихъ должностныя функции, а вовсе не въ передачѣ этихъ функций, и прежде всего права юрисдикціи, въ руки обладателей иммунитетныхъ привилегій. Если эти послѣдніе осуществляли юрисдикціонныя права въ отношеніи къ своимъ лично зависимымъ отъ нихъ (horige) людямъ, то эти ихъ права ничего общаго съ иммунитетомъ не имѣютъ, но источникомъ своимъ имѣютъ вотчицкое право (Hofrecht). Свободные люди, сидящіе на ихъ землѣ, ихъ юрисдикціи не подвѣдомственны; владельцы иммунитетныхъ привилегій лишь получали право и обязанность представлять ихъ въ обычныя сотенные судебнныя

собранія, становилися посредниками между ними и государственной властью. Пока на земль духовныхъ и свѣтскихъ сеньеровъ сидѣли въ большинствѣ лично зависимые отъ нихъ люди, пожалованіе иммунитетныхъ привилегій оказывало сильное влияніе на общиій строй жизни. Но съ IX-го вѣка свободные люди массами вступали въ вотчинную зависимость къ сеньерамъ, и это должно было быстро привести къ расширению владѣльческихъ правъ сеньеровъ. Тѣмъ не менѣе въ епископскихъ городахъ, какими были Вормсъ, Шнайеръ, Майнцъ, Страсбургъ, Базель, а также Кельнъ и Регенсбургъ, „рядомъ съ несвободной епископской общиной, которую можно было бы назвать иммунитетной общиной (die Immunitatsgemeinde), мы вездѣ находимъ свободныя общини, которая стоять лишь подъ властью короля, графовъ и ихъ помощниковъ, но вовсе не зависятъ отъ епископовъ“.

Если пожалованіе иммунитета являлось первымъ моментомъ въ процессѣ развитія епископскихъ правъ, то вторымъ моментомъ въ этомъ процессѣ было происшедшее въ IX-мъ вѣкѣ пожалованіе епископамъ права взимать въ свою пользу до тѣхъ поръ поступавшія королю торговыя пошлины, доходы съ права чеканить монету, судебные штрафы и другія государственные поступления. Однако личное положеніе членовъ находившійся въ епископскомъ городѣ старосвободной общинѣ (die altfreie Gemeinde) не измѣнилось отъ того, что теперь они должны были платить только что названные сборы уже не королю, а своему епископу; они продолжали оставаться лично свободными людьми. Осталась безъ измѣненія и подсудность старосвободныхъ людей сопственному собранію и егояціимъ во главѣ его представителямъ государственной власти. Не измѣнилась и общая картина господствовавшихъ въ епископскомъ городѣ судебныхъ порядковъ. Попрежнему отправленіе высшей уголовной юстиціи (Blutbann) и послѣдніе рѣшеніе споровъ между свободными и несвободными принадлежало представителямъ государственной юстиціи, а споры людей, сидѣвшихъ на земль епископа и подъ его вотчинной властью, другъ съ другомъ, равно какъ и нарушенія ими нормъ вотчинного права, решались епископскими судьями. Попрежнему интересы несвободныхъ представлять въ обычныхъ судебныхъ мѣстахъ епископской фогтѣ, черезъ котораго вызываются туда и свободные